

просам, касающимся Орхусской конвенции, также является влиятельным фактором его пассивности. Таким образом, данная проблема напрямую связана с уже упомянутыми проблемами несовершенства механизмов реализации данной Конвенции.

Таким образом следует подчеркнуть, что экологическое образование нуждается в постоянном совершенствовании. Для этого необходимо развивать взаимоотношения учреждений, осуществляющих экологическое образование, чтобы эффективность вложения сил в процесс формирования экологически компетентной личности постоянно росла. Повышение осведомленности, наличие обучающих семинаров, практических акций по защите природы будут способствовать оптимизации природоохранной деятельности правоохранительных органов, а также осознанию важности экологических прав, формированию высокого уровня правовой экологической культуры у всех слоев общества, внедрению в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершение экологических и иных правонарушений.

УДК 342.56(476)

А.И. Курак

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В настоящее время в Республике Беларусь идет процесс подготовки и принятия новой Конституции, которая способствовала бы дальнейшему развитию нашей страны как демократического социального правового государства. Полагаем необходимым отметить, что было бы правильным в ст. 1 Конституции дополнительно отразить, что Республика Беларусь является суверенным государством. Это позволило бы исключить всякого рода разговоры о грозящей для Беларуси потере своей независимости. В этом плане можно позаимствовать опыт ряда зарубежных стран. Например, в Конституции Франции положениям о суверенитете посвящен целый ее раздел.

Проводимые в стране конституционные преобразования неизбежно повлекут за собой необходимость корректировки не только самого Основного Закона, но и значительной части текущего законодательства. При этом не останется без реформирования и сфера судебной власти, представленная судами общей юрисдикции и Конституционным Судом Республики Беларусь. Прежде всего речь должна идти об усилении независимости судей при осуществлении ими правосудия. На первый взгляд может показаться, что в этом нет необходимости, поскольку принцип независимости судей нашел отражение на уровне ныне действующей Конституции (ст. 110). Действительно, это так. Однако вряд ли можно не согласиться с тем, что одного формального провозглашения данного принципа, пусть даже и на уровне Конституции, явно не достаточно. Для того чтобы он реально функционировал, необходимо наличие такого правового механизма, который бы это функционирование обеспечивал. Как нам представляется, в таком механизме основная роль должна отводиться порядку назначения (освобождения) судей на должности, от чего в решающей мере и будет зависеть уровень их независимости. При этом нельзя не согласиться с тем, что этот уровень будет более значимым, если назначение (освобождение) судей на должности будет осуществляться не одним лицом (в настоящее время – Президентом Республики Беларусь), а соответствующим коллективным субъектом. В связи с этим нам видится возможным следующий порядок формирования судов общей юрисдикции, который должен найти соответствующее отражение на конституционном уровне. И в данном случае в некоторой мере может быть использован опыт бывшего СССР, где как на уровне союзной, так и республиканских конституций было закреплено, что все суды образуются на началах выборности.

Изложение своей позиции по обозначенной проблеме начнем с судов низового звена: районных (городских), районных в городах судов, занимающих особое положение в системе судебных органов, что обуславливается следующими факторами. Во-первых, эти суды рассматривают и разрешают подавляющее большинство уголовных, гражданских и административных дел. Во-вторых, это звено судебной системы ближе и чаще всего соприкасается с населением обслуживаемой ими территории. Можно предположить, что именно в силу этих обстоятельств в бытность СССР судьи указанных судов избирались непосредственно гражданами, перед которыми они были и ответственны. С позиции учения о демократии данный вариант формирования судебных органов является самым демократичным. Однако с практической стороны он не совсем удачный и его вряд ли стоит использовать. Дело в том, что в судебных органах, как и везде, имеет место определенная текучесть кадров, что будет обуславливать необходимость достаточно частого проведения выборов новых судей, и как следствие – значительного расходования финансовых ресурсов. Каким образом можно избежать данных недостатков, сохраняя при этом демократический характер формирования судов? Наиболее приемлемым вариантом, на наш взгляд, могло бы стать избрание судей (в том числе председателей судов и их заместителей) районными (городскими) Советами депутатов, перед которыми они были бы ответственны и им подотчетны.

Областные, Минский городской суды, а также экономические суды областей и г. Минска, как и в советское время, могли бы избираться соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов. Что касается районных судов в городах с районным делением, то они бы избирались городскими Советами депутатов, поскольку в данных районах Советов депутатов не имеется.

В отношении Верховного Суда можно было бы сохранить ныне действующий порядок его формирования за исключением одного изменения, которое, однако, в определенной мере усилило бы независимость этого судебного органа. Суть его видится в том, чтобы судьи (в том числе Председатель и его заместители) Верховного Суда назначались Президентом Республики Беларусь с последующим их утверждением Советом Республики (при сохранении двухпалатного Парламента), а не по согласованию с ним (ст. 84 Конституции), как это имеет место сегодня.

Относительно института народных заседателей сегодня видится возможным сохранить существующий механизм его формирования. Однако, если мы предлагаем в определенной мере заимствовать практику формирования судов периода СССР, то следует отметить, что народные заседатели, как и судьи, избирались (в зависимости от уровня судов) соответствующими Советами депутатов, вплоть до Верховного Совета СССР (в отношении народных заседателей Верховного Суда СССР). Почему мы предлагаем сохранить нынешний порядок формирования корпуса народных заседателей? На наш взгляд, процесс избрания народных заседателей станет для Советов депутатов довольно обременительным и потребует немало времени в силу их довольно значительного количества. Например, в соответствии с действующим законодательством только на одного судью районного суда количество народных заседателей устанавливается в количестве 35 человек. Кроме того, процедура избрания народных заседателей в отличие от ныне существующего их утверждения Советами депутатов предполагает желательность наличия альтернативности, что осуществить на практике довольно проблематично.

При работе над совершенствованием законодательства в области судебной власти следовало бы обсудить и вопрос целесообразности предоставления всем судьям судов общей юрисдикции права непосредственного обращения в Конституционный Суд для получения его заключения по поводу сделанного судом (судьей) в процессе рассмотрения конкретного дела вывода о несоответствии нормативного акта (его отдельного положения) Конституции. Существующий ныне порядок, закрепленный на уровне Конституции (ст. 112), когда в подобном случае судья по своему субъективному усмотрению принимает решение в соответствии с Конституцией, после чего обращается в Верховный Суд, который в результате и принимает решение о наличии необходимости обращения в Конституционный Суд для дачи им заключения о конституционности акта, может занимать достаточно долгое время. При этом не исключено, что в конечном итоге Конституционный Суд признает проверяемый акт соответствующим Основному Закону и, как следствие, решение судьи, принятое не в соответствии с этим актом, окажется не правомерным. Таким образом, в течение значительного времени могут быть серьезным образом нарушены те или иные права, свободы либо законные интересы граждан. В этой связи дела подобного рода должны рассматриваться Конституционным Судом в первоочередном порядке. Как представляется, должен претерпеть изменения и механизм формирования данного Суда, а также его компетенция. В частности, было бы желательным наделить Конституционный Суд полномочием рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы, о чем давно ведутся разговоры в белорусском обществе.

Итак, следует отметить, что реформирование законодательства в области судебной власти не ограничивается поднятыми проблемами. Их спектр значительно шире, и они требуют всестороннего, взвешенного и коллективного обсуждения.

УДК 351.74(09)(476)

С.Ф. Лапанович

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В современный период система профессионального милицейского образования в Республике Беларусь включает Академию Министерства внутренних дел Республики Беларусь – ведущее милицейское учреждение высшего образования страны, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Указанные милицейские учреждения были основаны в послевоенный период, когда в 1950-х гг. на территории Беларуси, как и по всему Советскому Союзу, формировалась система профессионального высшего и средне-специального милицейского образования. Профессиональное милицейское образование восходит к 20-м гг. XX в., когда в 1921 г. были созданы курсы командного состава милицейской службы.

Период начала 1920-х гг. был особенно сложным для молодого белорусского советского государства. В годы Гражданской войны на территории страны обострился социально-экономический кризис, продолжалось противостояние различных политических партий и течений. Ситуация была осложнена захватом западной части Беларуси Польшей. По этой причине в начале 20-х гг. XX ст. процесс деятельности правоохранительных органов на белорусских землях проходил в границах второго провозглашения Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ, позже – БССР) в июле 1920 г., а именно на территории шести уездов Минской губернии с населением 1,6 млн человек. В этот непростой период одним из основных вопросов в органах милиции (в документах того времени – рабоче-крестьянская милиция (РКМ)) был вопрос подбора, подготовки и обучения кадров.

Задачи непосредственно милицейского образования и специальной профессиональной подготовки дополнялись необходимостью общеобразовательного обучения сотрудников милиции. Остро стояла проблема массовой неграмотности и малограмотности населения, что прежде всего касалось массово привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян. Политсекретариат Главного управления милиции (ГУМ) республики поставил задачу по ликвидации неграмотности среди личного состава. По этой причине сначала были открыты шесть школ грамоты для милиционеров в Минске, после чего похожие программы реализовывались для сотрудников уездных органов милиции.

Качественно новый этап в истории милицейского образования был начат, когда по инициативе партийных и советских органов, республиканского Народного комиссариата внутренних дел (НКВД, его структурным подразделением была РКМ) для работников милиции создавались курсы и школы – сначала на территории РСФСР, а потом и в других советских республиках. Приказом ГУМ НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – правовые документы, в последующем внесшие единообразие в систему под-